

— Представьте, что статуэтку «Тэфи» вам вручал бы президент страны самолучно. Что бы вы сказали в ответном слове?

Юрий Стоянов: Вот что: «Борис Николаевич, я абсолютно с вами согласен и ваше решение полностью одобряю».

Илья Олейников: Это был такой волнующий момент, что в ту секунду мне было абсолютно все равно, кто вручал премию. Это мог быть Ельцин, Клинтон, Никита Михалков или ученик третьего класса. Помню, что я подпрыгнул метра на полтора, когда объявили наши фамилии.

— А если бы вы сами стали Президентом России, какой указ вы бы издали первым делом?

И. О.: Будучи президентом, я бы, конечно, сделал все для того, чтобы покончить с преступностью в стране. А поскольку это невозможно, то, очевидно, мой первый указ был бы и последним.

Ю. С.: Никогда в жизни не стал бы политиком, хотя наиболее удачливые наши политики — талантливые артисты. И я, будучи профессиональным актером, вижу, как они играют в депутатов. Вообще я знаю только один удачный пример, когда артист стал политиком, — это Рейган. Но если я все же стану президентом, то первым делом расправлюсь со своими врагами, а всех своих друзей назначу своими заместителями.

— **Илья Олейников, понятное дело, займет кресло Черномырдина?**

Ю. С.: Нет, мы вдвоем будем сидеть в президентском кресле, причем одновременно. В стране просто будут два главы государства, а все будут гадать, кто из нас теневой президент, а кто настоящий.

— **Почему в вашей передаче все женские роли играет Стоянов?**

И. О.: Такая уж у него планета. Не будешь же играть усатую женщину, а сбрить усы я не могу. После каждой такой передачи Юра ругается матом, говорит, что это в последний раз. Я понимаю его, ему, конечно, трудно находить все новые краски, ведь он всегда играет разных женщин.

— **Вы делаете передачу уже несколько лет и, вероятно, за это время заработали кучу денег?..**

Ю. С.: Могу сказать одно: мы зарабатываем значительно меньше, чем тратим.

— **Если бы вас избрали в совет директоров ВГТРК, вы бы зарплату себе повысили, понизили или оставили ее прежней?**

Ю. С.: Я бы ее просто начал регулярно выплачивать. Полгода мы вообще работали в долг, потому что у Российского телевидения не было денег.

И. О.: А я бы ее повысил, причем максимально. Потому

что мы, я считаю, получаем незаслуженно мало. Наша работа очень кропотливая, ведь то, что мы делаем, ближе к съемкам фильма, чем к телерепортажу или интервью.

— **Уезжать из «Городка» не собираетесь?**

Ю. С.: Нет, не собираемся. Мы этот «Городок» придумали и будем в нем жить и работать.

— **Наверное, приятно чувствовать себя на вершине славы?**

Илья ОЛЕЙНИКОВ и Юрий СТОЯНОВ:

Гордимся тем, что не похожи на непьющих

Новая газ. — 1997. — 22 — 28 дек. — с. 18

И. О.: Поскольку мы очень редко выступаем перед публикой, то эту славу, собственно говоря, никак не ощущаем. Все время отнимает передача. Три недели в месяц мы находимся в монтажной или на съемочной площадке, поэтому вдоволь насладиться своей известностью у нас просто нет времени.

— **Но вас же узнают на улице, к вам подходят за автографами? А что вам обычно говорят в таких случаях?**

И. О.: Как правило, говорят, что им очень нравится наша передача, и при этом начинают жутко хохотать, как будто в этот момент мы делаем что-то очень смешное. С одной стороны, это очень приятно, с другой — чувствуешь себя как-то неловко. Просят автограф, причем, как правило, дают какой-нибудь клочок бумаги или сигаретную пачку. Иногда просят: распишитесь, пожалуйста, на руке. Я спрашиваю: зачем, ты же все равно смоешь? Отвечает: а я не буду мыться.

— **Какие отзывы поступают от преступных группировок?**

Ю. С.: Братва смотрит «Городок», и еще как! И часто просят: «Напиши на сто долларовую купюру «Братану Васе от Юрика». Кроме шуток, это самый распространенный автограф.

— **А цветы вам часто дарят благодарные зрители?**

И. О.: Нет, нам почему-то несут не цветы, а бутылки.

— **С чем это связано, как вы думаете?**

И. О.: Это, вероятно, связано с ментальностью нашего

На телевидении много развлекательных передач столичного происхождения. Может быть, даже слишком много. Но жители периферийного «Городка» Илья Олейников и Юрий Стоянов сумели пробиться через так называемую московскую телевизионную мафию и даже стали обладателями высшей телевизионной премии «Тэфи»

народа: раз мужчины, значит, надо дарить спиртное.

— **Расскажите о своих клоницах, кто они?**

И. О.: Ну мы же не Филиппы Киркоровы, у нас другой жанр. Поэтому те, кто приходит на наши концерты, как правило, уже женщины пожив-

шего роста, миниатюрная, с красивой грудью... В ней должна быть некая вульгаринка — чуть-чуть, самую малость, то, что есть, например, в Софи Лорен при всем ее аристократизме.

И. О.: Буду неоригинален: мне тоже нравятся женщины, похожие на мою жену. Высо-

на нем. Если бы я был женат на Дуне — это «псевдоним» Юркиной жены, то мы бы, очевидно, очень скоро умерли с голоду. Так что в этом смысле судьба очень верно распределила: он живет со своей женой, а я — со своей. И я живу с ней очень долго.

— **Как вы с ней познакомились?**

И. О.: В то время я жил в Кишиневе и работал в вокально-инструментальном ансамб-

И. О.: Что понятно? Я, собственно, взял ее за руку и сказал: «Очень хочу с вами познакомиться».

— **Я это и имел в виду, а что было дальше?**

И. О.: А потом я приехал в Питер знакомиться с ее родителями. На мне были совершенно ужасные — полосатые и очень широкие внизу штаны, — гитара за семь рублей и десятилитровый бочонок с вином. А поскольку я ехал в поезде, то за сутки литров шесть «приговорил». И когда мы приехали к ней домой, ее мать с ужасом посмотрела на это чудо в полосатых штанах. К тому же я очень много ел в тот вечер и выпил оставшиеся четыре литра.

— **На нервной почве?**

И. О.: Конечно. После этого ее мама, очень тактичная женщина, сказала дочери: «Ира, я, конечно, не вправе тебе указывать, но мне кажется, что твой молодой человек очень пристрастен к алкоголю»...

— **Теперь я понимаю, почему вы так органичны в сценах с выпивкой.**

И. О.: Она была права, но только отчасти: я пристрастен, но не настолько, насколько она думала. Конечно, я не похож на человека, который в рот не берет спиртного. Я делаю это достаточно часто, но не до такого состояния, как герои нашей передачи.

— **Чтобы меня не упрекнули в скрытой рекламе, я не спрашиваю, что вы курите, какие напитки пьете, у кого одеваются, на каких машинах ездите...**

Ю. С.: А вы просто напишите: курят, пьют, одеваются, ездят на машинах.

— **Интересно, а если бы Юра разбил вашу машину, вы бы, Илья, были очень огорчены?**

И. О.: Да, мне это было бы крайне неприятно. Вот если бы я разбил его машину, то степень моего огорчения была бы неизмеримо меньше.

— **Если бы у вас была возможность родиться заново, какую страну вы бы выбрали местом своего рождения?**

И. О.: Я бы выбрал Россию, но цивилизованную.

Ю. С.: И я не могу себе представить ничего другого. Я родился в России, вернее, в Советском Союзе. Илья тоже родился в Советском Союзе. Я в Одессе, он в Кишиневе — всего-то в 180 километрах друг от друга.

И. О.: Мы ведь и родились в один день — 10 июля, только с разницей в десять лет.

— **Десять лет — это большой отрезок времени, как вам удается находить общий язык друг с другом?**

И. О.: Знаете, тут одно из двух: или он умнее, чем положено быть в его годы, или я глуповат для своих лет.

● **Игорь ЛОГВИНОВ**
Фото Михаила ПШЕННОВА

шие, которым лет пятьдесят пять — шестьдесят. Так что тут особо не забалуешь.

— **Какие женщины нравятся вам, на кого вы оборачиваетесь на улице?**

Ю. С.: На улице я оборачиваюсь редко. И вообще я часто ловлю себя на том, что женщины, которые привлекают мое внимание, похожи на мою жену. Кажется, психологи называют это явление «запечатленный сексуальный тип». Это, как правило, женщина неболь-

ше, ногастые, с не очень большой грудью, и, что для меня очень важно, у нее обязательно должны быть мозги.

— **Кто из вас более примерный семьянин?**

И. О.: Юра. Если моя жена Ира выполняет функции не только любимой женщины, матери, но и хозяйки, потому что у меня нет времени этим заниматься, то у Юры все наоборот. Он выполняет функции любящего мужа, главы семьи и, кроме того, практически все хозяйство

ле. А она, будучи в командировке, имела несчастье купить билет на наш идиотский концерт. Когда я вышел на сцену, то сразу ее увидел — она сидела в первом ряду в розовой кофточке. Она мне так понравилась, что я прямо тут же со сцены стал ей цинично подмигивать, кивать за кулисы. Под этим градом заигрываний она растаяла так, что не смогла встать и уйти после концерта. И я ее, собственно, прямо там, на первом ряду, значит, и...

— **Понятно.**

28.12.97

Олейников Илья